

Сказав это, Суйхэ с сожалением покачала головой. Жаль, что она, несмотря на свой беременный живот, проделала этот путь.

Как она могла не понять, что это была отговорка?

Чжэньнаньский хоу охранял границы, его помыслы были высоки, он был предан государству, и, скорее всего, в ближайшие два года не собирался жениться и заводить детей.

Разговор закончился поспешно, хотя и не привёл к результату, но и не закончился ссорой.

Перед тем как уйти, Цинь Ян бросил на него извиняющийся взгляд:

— Прошу прощения за беспокойство.

Лань Сичжу махнул рукой, показывая, что ничего страшного.

Однако его сердце билось учащённо, он боялся, что слухи дошли до ушей Ци Хэна.

Но он также понимал, что это ещё не конец.

На следующий день на утреннем совете:

Ци Хэн восседал наверху, облачённый в официальный придворный наряд. Чёрно-жёлтый драконий халат подчёркивал его благородство и властность.

Он поднял руку и потер лоб, выглядел усталым.

— Есть ли у кого-то доклады? Если нет, то совет окончен.

Слуга рядом громко объявил.

Один из старых министров, шатаясь, сделал шаг вперёд и с достоинством заявил:

— Ваше Величество, сегодня, читая исторические записи, я обнаружил некоторые моменты, которые кажутся несправедливыми. Линь сянь из предыдущей династии был уничтожен вместе со всей семьёй, и потомки до сих пор вздыхают с сожалением. Но Линь сянь был вашим дедом по материнской линии, и, если подумать, возможно, в то время была допущена ошибка.

Ци Хэн посмотрел на него холодно:

— Каково ваше мнение, правый министр?

— Осмелюсь попросить Ваше Величество пересмотреть дело Линь сяня и восстановить его доброе имя.

Как только эти слова были произнесены, министры начали перешёптываться.

В своё время из-за этого дела предыдущий император чуть не лишил Ци Хэна титула наследника престола. Теперь, если дело будет пересмотрено, разве это не будет соответствовать желаниям императора?

Император, вероятно, давно хотел восстановить доброе имя своего деда, но не мог сказать этого из уважения к предыдущему императору. Теперь кто-то должен был первым заговорить об этом.

Выражение лица Ци Хэна оставалось бесстрастным:

— Преступник был казнён по приказу моего отца. Вы хотите, чтобы я пошёл против воли покойного отца?

Правый министр тут же упал на колени:

— Осмелюсь ли я! Но Ваше Величество мудры, как можно, чтобы вас называли потомком преступника...

Не закончив фразу, он был прерван Лань Сиюнем, который вышел вперёд:

— Я поддерживаю мнение, что Линь сянь в то время совершил тяжкие преступления, угнетая народ и беря взятки! Как можно восстанавливать доброе имя такого вечного преступника?

Он вышел вперёд так быстро, что Лань Сичжу не успел его остановить, и сердце его сжалось.

Другие министры также замерли от страха — ведь именно великий попечитель в своё время возглавил обвинение против Линь сяна.

Теперь, когда император взошёл на престол, Лань Сиюнь в своих словах явно не скрывал своего презрения к семье Линь.

Разве император не разозлится на Лань Сиюня?

Но Ци Хэн лишь холодно взглянул на Лань Сиюня:

— Великий попечитель... прав. Это дело больше не обсуждается, совет окончен.

Ещё не успев опомниться, министры были прерваны резким объявлением:

— Совет окончен!

Им оставалось только поклониться:

— Провожаем Ваше Величество.

=====

По пути домой Лань Сичжу был беспокоен.

Только что его старший брат, возглавлявший группу гражданских чиновников, выступил против пересмотра дела Линь Чэнъяня, вступив в противостояние с правым министром, и в итоге всё закончилось не лучшим образом.

Воспоминания о трагической смерти старшего брата, повесившегося в тюрьме в прошлой жизни, снова отозвались в его ушах, вызывая острую боль в груди.

Вся трагедия началась тогда.

Сначала Ци Хэн стал недоволен им, затем кто-то при дворе обвинил его старшего брата в сговоре с врагами и измене.

Сейчас он думал, что Ци Хэн на самом деле не верил в это, но из-за истории с его дедом по

материнской линии перенёс гнев на старшего брата, что привело к его гибели.

Как мог Лань Сиюнь, такой преданный стране и гордый литератор, вынести такие клеветнические обвинения и покончить с собой, чтобы доказать свою невиновность?

Жизнь его старшего брата была полна страданий.

Пока его мысли блуждали, карета внезапно резко качнулась, и снаружи раздался испуганный крик лошади.

Лань Сичжу ударился плечом о раму окна — как раз в то место, где он был ранен.

Хотя рана уже почти зажила, он берег это место, и сегодня поездка в карете обернулась неприятностью.

Он с досадой подумал, что если бы не соблюдал правила перед старшим братом, зачем ему эта мягкая и медленная карета.

Лань Сичжу резко откинул занавеску и выглянул наружу.

Кучер обернулся, вытирая пот со лба:

— Четвёртый господин, вы не испугались?

Лань Сичжу нахмурил брови и покачал головой:

— Я ведь не изнеженный молодой господин из женских покоев, чтобы так легко пугаться.

В его поле зрения появилась девушка с приятной внешностью. Её верхняя одежда была порвана, и она была на грани слёз.

— Вы из какой семьи? Пусть главный выйдет и даст объяснение.

Её красивая внешность из-за этого язвительного тона стала менее привлекательной.

Лань Сичжу нахмурился и легко спрыгнул с кареты.

— Могу я спросить, что случилось, девушка?

За девушкой следовали две служанки. Их одежда и внешний вид указывали на то, что она была из знатной семьи.

Линь Цзэньюй, увидев Лань Сичжу, сначала загорелась глазами — в них мелькнуло восхищение, но затем она резко сказала:

— Ваша карета ударила меня, порвала мою верхнюю одежду, и вы хотите просто уехать?

Посмотрев на карету, которая была почти в два раза выше, и на тонкую нить, торчащую из верхней одежды девушки, Лань Сичжу невольно усмехнулся.

Если бы их карета действительно задела эту девушку, последствия были бы куда серьёзнее.

В Хэнду запрещено ездить на каретах быстро — их карета не могла бы ни убить её, ни испортить её одежду.

Лань Сичжу прекрасно понимал, что перед ним человек, который просто придирается.

Но она назвала себя «княжной», а в Хэнду не так уж много княжн. Лань Сичжу, оценивая возраст этой княжны, примерно понял, кто она такая.

Она была той самой кузиной Ци Хэна, которая в своё время избежала смерти.

Он с сожалением вздохнул — почему в последнее время он постоянно сталкивается с женщинами.

— Я был неосторожен, потревожил княжну Чжаохэ. Княжна может позже отправить слугу в резиденцию Лань — я обязательно возмещу ущерб за вашу одежду вдвойне.

Лань Сичжу поклонился, его отношение было очень почтительным.

Девушка подняла глаза — в них читалось высокомерие.

— Откуда вы знаете моё имя?

Лань Сичжу внутренне вздохнул — она ведь сама написала его на своём лице.

Не получив ответа, княжна Чжаохэ продолжила:

— Резиденция Лань, вы действительно генерал из семьи Лань?

Он был хорош собой — неудивительно, что эта стерва Бай Чжижу обратила на него внимание.

Услышав такие грубые слова, Лань Сичжу не стал злиться.

— Да, я Лань Сичжу.

Его голос был таким же мягким и чистым, как и его внешность.

Линь Цзэньюй кивнула, убрав раздражение из глаз.

— В другой раз я сама заеду в резиденцию, генерал Лань, вы не против?

Они были родственниками Ци Хэна, и оба обладали выдающейся внешностью, но этой княжне не хватало женской скромности.

Обычная незамужняя девушка разве стала бы навещать неженатого мужчину?

Даже Бай Чжижу, родившаяся в семье военных и обладавшая свободным характером, знала, как быть скромной. Непонятно, как княжна Хэси воспитала Линь Цзэньюй с таким характером.

Но, по её словам, вина была на нём, и он был вынужден согласиться.

— Я буду ждать.

Затем он проводил взглядом Линь Цзэньюй.

Карета старшего брата уже давно ждала впереди. Лань Сичжу убрал размышления из глаз и ловко поднялся в карету.

Вернувшись домой, Лань Сичжу размышлял и всё же чувствовал, что что-то не так.

В прошлой жизни те люди точно что-то сделали в резиденции Лань, чтобы найти доказательства измены.

Должно быть, в доме были чужие глаза, которые и вызвали все эти события.

Кто-то выбрал подходящий момент, чтобы навредить старшему брату.

Он ходил взад-вперёд по комнате, не находя покоя. Хотел выпить чаю, чтобы успокоиться, но вкус казался ему неприятным.

Лань Сичжу поставил чашку и направился в кабинет.

Он помнил, как в прошлой жизни Цзян Дэцин сказал ему, что доказательства были найдены в кабинете.

— Старший брат? — Он постучал в дверь кабинета.

— Угу. — Из кабинета раздался спокойный ответ Лань Сиюня.

Лань Сичжу опустил глаза и тихо вошел. В кабинете вился дымок из курильницы, создавая атмосферу уюта и спокойствия.

Он первым заговорил с Лань Сиюнем:

— Старший брат, в последнее время я читал «Шесть стратегий», и некоторые места мне непонятны. Хочу поискать исторические материалы.

Выражение лица Лань Сиюня было усталым. Он вернулся в кабинет после утреннего совета, чтобы разобраться с делами.

Он был великим попечителем наследника престола, а теперь, когда император взошёл на престол, стал ещё более занятым.

<http://bllate.org/book/16394/1484881>